

Научная статья

УДК 398.224:811.512.157'1

DOI 10.25587/2782-4861-2026-1-117-128

СУОЛ (ДОРОГА/ПУТЬ) В ЭПИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского)

Т. Н. Николаева

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

e-mail: tnikolaeva184@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена лингвистическому анализу лексем, обозначающих понятие *суол* (дорога, путь) как одной из облигаторных составляющих эпического пространства. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения лексем, номинирующих *суол* на материале контекстов, извлеченных методом сплошной выборки из якутского эпоса «Дьулуруйар Ньургун Боотур» («Нюргун Боотур Стремительный») П. А. Ойунского. Цель предлагаемой работы заключается в актуализации функционально-семантических свойств лексем, вербализующих понятие *суол* (дорога, путь) в тексте олонхо с применением определенных параметров (пространственный, метафорический) их описания. Кроме того, использованы структурно-семантический анализ, метод анализа словарных дефиниций, методы описания и обобщающей интерпретации. Для достижения цели в работе решаются следующие задачи: определить соотношение понятий, реализуемых значением *суол*; провести анализ лексико-семантических средств, участвующих в моделировании *суол* в эпическом пространстве; установить особенности взаимосвязи употребления лексем и культурно значимых элементов.

Новизна исследования состоит в том, что впервые систематизируются лексемы, номинирующие понятие *суол* в эпическом тексте; предпринята попытка лингвистического анализа обозначений дороги на основе определенных параметров.

В ходе исследования выявлено, что из набора лексем (*суол*, *аартык*, *ыллык*, *ыыр*, *чуос*, *орох*), номинирующих понятие *суол*, наиболее включенными в структуру описания пространственных объектов эпического нарратива оказались *суол* и *аартык*, при чем последнее приобретает образ опасного, сложнопроходимого и сулящего враждебность путевого перевала между мирами. Во многих случаях весьма значимыми и информативными предстают названия перевалов с добавлением негативно окрашенных компонентов в своем составе сообразно приписываемым характеристикам населенных ими локусов. В контексте данной темы представляется актуальным исследование семантики названий перевалов как локусов не только одного эпического пространства, но и в сравнении с другими фольклорными традициями. Менее распространенным элементом в интерпретации ситуации с фольклорной дорогой выступает лексема *ыллык* (тропа, тропинка). Перспектива дальнейшей работы видится в более детальном изучении данной проблемы на материале эпических произведений родственных языков.

Ключевые слова: дорога; путь; фольклор; эпос; эпическое пространство; локус; структура; семантика; лексема; якутский язык

Для цитирования: Николаева Т. Н. Суол (дорога/путь) в эпическом пространстве (на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского). *Эпосоведение*. 2026;1(41):117–128. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-117-128>

Original article

***Suol* (road/path) in the epic space (based on the olonkho “Nurgun Bootur the Swift” by Platon Oyunsky)**

Tatiana N. Nikolaeva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
e-mail: tnikolaeva184@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the linguistic analysis of lexemes denoting the concept of *suol* (road, path) as one of the obligatory components of epic space. The relevance of the study is determined by the need to examine lexemes nominating *suol* using contexts extracted using a continuous sampling method from the Yakut epic “Nurgun Botur the Swift” by Platon Oyunsky. The purpose of the proposed study was to actualize the functional and semantic properties of lexemes verbalizing the concept of *suol* in the olonkho text using certain parameters (spatial, metaphorical) for their description. Furthermore, structural and semantic analysis, the method of analyzing dictionary definitions, and methods of description and general interpretation were used. To achieve this goal, the following tasks were solved: to determine the ratio of concepts realized by the meaning of *suol*; to analyze the lexical and semantic means involved in modeling *suol* in the epic space; to establish the features of the relationship between the use of lexemes and culturally significant elements. The novelty of the research lies in the fact that for the first time the lexemes nominating the concept of *suol* in the epic text were systematized; an attempt was made to linguistically analyze the road designations based on certain parameters. The study revealed that of the set of lexemes (*suol*, *aartyk*, *yllyk*, *yyr*, *chuos*, *orokh*) denoting the concept of *suol*, most frequently *suol* and *aartyk* were included in the structure of descriptions of spatial objects in the epic narrative, with the latter acquiring the image of a dangerous, difficult-to-pass, and hostile passageway between worlds. In many cases, the names of passes with negatively charged components, corresponding to the ascribed characteristics of the loci they inhabit, are highly significant and informative. In the context of this topic, it seems relevant to study the semantics of pass names as loci not only within a single epic space but also in comparison with other folklore traditions.

A less common element in the interpretation of the situation with a folkloric road is the lexeme *yllyk* (path, footpath). Future work could benefit from a more detailed study of this problem using epic works from related languages.

Keywords: road; path; folklore; epic; epic space; locus; structure; semantics; lexeme; Yakut language

For citation: Nikolaeva, T. N. *Suol* (road/path) in the epic space (based on the olonkho “Nurgun Botur the Swift” by Platon Oyunsky). *Eposovedenie*. 2026;1(41):117–128 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-117-128>

Введение

Обзор публикаций по осмыслению и интерпретации семантики дороги можно представить условно в двух направлениях: 1) в бытовом значении – понимание ее как расстояния в пространстве для перемещения от одной точки до другой, или как частное свойство расстояния – туда и обратно. Авторы представляют дорогу сложным ментальным образованием, концептом, представляющим совокупность ассоциаций, переживаний, наблюдений и т. д., связанных с передвижением, что соотносится с такими семантическими элементами дороги, как мотив путешествия, протяженность маршрута, присутствие человека в специфическом пространстве и времени, целенаправленность движения и пр.; 2) в переносном значении – она коррелирует с жизненным путем человека. В исследованиях, посвященных семантическому структурированию дороги, осмысливается метафорическая направленность рассматриваемого понятия – перенос на жизненный путь человека, направление его деятельности, поступков, процесс постижения цели и т. д.

В контексте данной работы следует отметить наличие исследований, рассматривающих роль и значение дороги/пути в структуре текстов фольклора: С. Ю. Неклюдов [1], В. Н. Топоров [2],

Т. Б. Щепанская [3], А. М. Архангельская [4], Н. В. Шестеркина, В. И. Рогачев [5], С. Е. Ноева [6], А. А. Кузьмина [7].

Таким образом, несмотря на довольно высокую степень изученности дороги, все же сохраняется заметный интерес к феномену данного понятия, в котором воплощены, с одной стороны, профанное и сакральное, универсальное и национальное, утилитарное и семиотическое, архаическое и актуальное и т. д., с другой стороны, ментальное представление дороги как универсального культурного концепта, как метафоры осмысления жизни, как хронотопа в литературных сюжетах и пр.

Цель предлагаемой работы заключается в актуализации функционально-семантических свойств лексем, вербализующих понятие *суол* (дорога, путь) в тексте олонхо.

Новизна исследования состоит в том, что впервые систематизируются лексемы, номинирующие понятие *суол* в эпическом тексте; предпринята попытка лингвистического анализа обозначений дороги на основе определенных параметров, о которых пойдет речь ниже.

Материалом для лингвистического анализа лексем, обозначающих понятие *суол* (дорога, путь), послужило эпическое произведение П. А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» («Ньургун Боотур Стремительный») [8]. Методом сплошной выборки было извлечено более 80 микроконтекстов употребления лексем-репрезентантов понятия *суол*, для семантической экспликации которых опирались на мнения таких авторов, как Н. Д. Арутюнова [9], А. Д. Каксин [10], В. В. Колесов [11], Т. В. Топорова [12], С. Е. Никитина [13].

При описании содержательных форм примеров употребления слов, номинирующих понятие *дороги* в данном тексте, руководствуемся основными аспектами исследований С. Е. Никитиной [13], Т. В. Топоровой [12], посвященных интерпретации языка дороги, пути в фольклорных жанрах. Рассматривая употребление слов *дорога* и *путь* в текстах былин, причитаний и духовных стихов, С. Е. Никитина отмечает общие для всех трех жанров следующие два значения дороги: 1) протяженность в пространстве, имеющая направленность и предназначенная для передвижения; 2) жизненный путь/выбор/судьба. При этом первое значение считается главным, ведущим [13, с. 365].

Предварительное рассмотрение ситуации с фольклорной дорогой в исследуемом тексте приводит к мысли о том, что слово *суол*, в основном, не осуществляет референцию к встроенной в поверхность земли полосе для передвижения в пространстве, только изредка фиксируются подобные примеры, преимущественно реализуется значение *суол* как «след». В этом контексте значимо наблюдение А. А. Кузьминой о том, что «по отношению к якутскому героическому эпосу уместно было бы использовать понятие “хронотоп пути”, так как дорога в прямом смысле слова практически не встречается (только на границе между мирами), герой-богатырь ездит в основном по неосвоенному пространству» [7, с. 267].

Пространственное перемещение героев олонхо как естественное состояние персонажей осуществляется как при помощи глаголов движения, так и за счет функционирования номинаций *суол*.

Лексикографическое описание лексем, обозначающих понятие *суол*

В якутском языке для выражения данного понятия существуют слова *суол*, *аартык*, *ыллык*, *ыыр*, *чуос*, *орох*, референтное (конкретное) значение которых представлено в основополагающих для понимания его сути изданиях следующим образом:

В Древнетюркском словаре *jol* имеет толкование как 1) дорога; 2) дорога, нахождение в пути; 3) рел. путь, способ существования. В этом же словаре зафиксировано парное слово *jol-oruq* (*суол-орох*) в значении «дорога» [14, с. 270–271]; *oruq*—«дорога, путь» [там же, с. 372].

Этимологический словарь тюркских языков дает более развернутую интерпретацию семантической структуры *йо:л*: 1) дорога, путь; 2) направление; 3) поездка; 4) ход, скорость; 5) полоса; 6) путь; 7) убеждение; 8) судьба; 9) раз; 10) подарок. Также строится предположение о первоначальном значении *йо:л* как ‘нечто расчищенное, продранное’. Данный источник

допускает суждение о производности слова *оруq* от *or-* ‘рыть, копать’; ‘рвать, разрывать’ и что, будучи, синонимом *jo:l*, косвенно отражает его внутреннюю форму [15, с. 217–218].

Относительно этимологии *аартык* имеется гипотеза, что *арт* – горный перевал; нагорье; плоскогорье; за(послелог). Вполне обоснованным считается мнение *арт* < *ар* + *-(ы)т*, где *ар* – ‘проходить’ (по местности), *-(ы)т* – словообразовательный аффикс отглагольного имени со значением места. *А:ртык/а:ттык* возможно также от *ар* – *ар* + *-тык*. Предполагается и метафорическое происхождение: *арт* ‘горный хребет’, ‘подъем’, ‘холм’, ‘возвышенность’, ‘гора’ из *а:рт* ‘спина’ [16, с. 179].

В Словаре якутского языка Э. К. Пекарского выделяются такие значения, как:

суол 1) дорога, путь, стезя; след; 2) дело, занятие, обязанность; вещь, предмет, случай, происшествие, обстоятельства [17, Т. 2, стб. 2342];

аартык 1) теснина, горное ущелье, горный проход, горная падь, по которой идет дорога; 2) горный перевал, переправа, дорога, идущая ущельем или по склону горы, взвоз, высокий подъем; 3) путь, дорога, проход; 4) дорога; 5) название урочища [17, Т. 1, стб. 152].

ыллык 1) тропа, тропинка, дорога узкая в лесу; путь, дорога, стезя; 2) полозья [17, Т. 3, стб. 3786];

ыыр 1) путь, дорога; тропа от юрты к проезжей дороге; 2) пристанище, логовище; район обитания, пастьба (место, где скотина пасется) [17, Т. 3, стб. 3808];

чуос 1) путь, тропа [17, Т. 3, стб. 3695];

орох 1) нора, пещера; 2) тропа, тропинка; след зверя, если он прошел несколько раз; ход в мышиную нору; 3) ремень на лошади, черная (темная) полоса по хребту лошади [17, Т. 2, стб. 1873].

Толковый словарь якутского языка предлагает следующие определения этой полисемичной лексемы:

суол 1) дорога, путь, трасса; 2) поездка, пребывание в пути; 3) отпечаток, след; 4) признак, след чего-л.; 5) действительное, вполне реальное событие, явление, дело; 6) отдельный вид, разновидность; 7) путь, стезя; способ достижения чего-либо; 8) жизненный путь, направление деятельности; не мешать кому-л. что-л. делать [18, Т. 8, с. 138];

ыллык 1) тропа, тропинка; 2) рельсы, по которым движутся колеса вагонов; 3) поставленная цель, направление чего-л. [18, Т. 14, с. 419];

аартык 1) большая проезжая дорога, тракт; столбовая дорога; 2) горный перевал; 3) въезд на проезжую дорогу, тракт; 4) направление движения, маршрут; 5) столбовой путь развития, движения [18, Т. 1, с. 173];

ыыр 1) тропа, протоптанная скотом, животными; 2) родные пенаты, родные места, родина [18, Т. 14, с. 578];

чуос охотничья тропа [18, Т. 14, с. 238];

орох 1) тропа, протоптанная животными, звериная тропа; 2) нора [18, Т. 7, с. 334].

Из вышеуказанного перечня обозначений/наименований дороги не все значения вовлечены в данное произведение. Вполне релевантными для рассматриваемого текста оказались лексемы *суол* и *аартык*, при этом обнаруживается частое пересечение таких их признаков, как отдаленность от первого значения, взаимное тяготение друг к другу, образуя как бы зону сосуществования, что выражается в возможности их чередования в одном микроконтексте, например, *Алгыс баһынан / Аартыгын арыллыаба, / Соргу үрдүнэн / Суолун тобуллуоба...* [8, Т. 5, с. 18] ‘Ты отведай нашего каймака, / ... / И тогда – счастливый, прямой / путь откроется пред тобой...’ [19, с. 143].

Суол

По данным материала заметно доминирует лексема *суол* над словом *аартык*, которая актуализирует распределение функциональных значений между некоторыми содержательными признаками десигната, такими, как ‘след, дорога’, как место локализации какого-нибудь объекта

в пространстве, как метафора – ‘судьба; стезя’. Частотность реализации семантических признаков искомого понятия отличается разнообразием, которое может быть объяснено сюжетной линией эпического произведения.

Согласно предложенной вышеупомянутыми авторами схеме описания эпического слова, устанавливаем параметры интерпретации интересующего нас многозначного слова следующим образом: пространственный (атрибут, предикат, посессор) и метафорический.

Лексема *суол* из набора значений проявляет, в основном, значение *след*, которое выявляется преимущественно из контекста и описывается с точки зрения характеристики таких его параметров, как протяженность *уһун суол* ‘длинный след’, как ширина *кэтит суол* ‘широкий след’, как физическое состояние по отношению к поверхности: *ир суол* ‘свежий след’, *тонг суол* ‘остывший след’. Частотность употребления лексемы *след* соотносится с сюжетной организацией олонхо, выстроенной из пространственных перемещений персонажей: им приходится преодолевать огромные расстояния с чрезвычайными препятствиями по горизонтали и вертикали трех эпических миров, неотступно преследуя противника по пятам, по следам. Например: *Ир суолгун / Ирдээн кэллим / ... / Тонг суолгун / Тордоон кэллим...* [8, Т. 4, с. 258] ‘Прибыл я, / выследив твой свежий (теплый) след / ..., / преследовав / твой остывший след’¹. Допускается вариант с компонентом *ириэнэх*: *Тонг суолбун, / Тордоон көрөөр, / Ириэнэх суолбун / Ирдээн көрөөр...* [8, Т. 4, с. 233] ‘Попробуй настичь меня / по остывшему следу / ... / гнаться / по свежему следу’. Выражение *ир (ириэнэх) суолун ирдээ, тонг (тор) суолун тордоо* ‘неотступно преследовать, выслеживать’ (с твердой решимостью догнать врага, зверя и т. д.) как элемент эпического нарратива имеет характер повторяемости, а также относительно устойчивую структурно-компонентную целостность.

Нередко посредством формы притяжательного имени без уточняющего определения очерчивается семантическая граница между архетипической оппозицией «свой-чужой»: *ир суолгун* ‘твой неостывший след’ или *ириэнэх суолбун* ‘мой неостывший след’. Например: *Ир суолбутун ирдээн / Иэдээни тэрийихэтэрэ, / Тонг суолбутун тордоон / Тор тэһишмитин тутуохтара...* [8, Т. 4, с. 22] ‘Нам от людей айыы / наших злодейств не скрыть! / Догонять нас будут они, / Притеснять нас будут они’ [19, с. 11–12]; *Тонг суолларын / Тобуларым кэллэ, / Кэтит суолларын / Кээмэйдишим кэллэ...* [8, Т. 4, с. 176] ‘Настало время отправляться / по (их) остывшим следам / вычислять их / по широким следам’; *Уһун суолун оймообутум, / Кэтит суолун / Кэһэн кэлбитим, / Тонг суолун / Тордоон кэлбитим...* [8, Т. 4, с. 292] ‘Я преследовал по горячим следам / Злого обидчика своего, / ... / Вышедшего на разбой / ... / Укравшего нашу сестру – / Красавицу Айталыын Куо’ [19, с. 128].

При организации пространственной модели олонхо значительное место занимают локусы, аксиологический фактор которых раскрывается с позиции главного героя, например: *Тобус тобойдоох / Толомон маһан суол иччитэ, / Чэнг муус тэллэхтээх, / Чэлгиэн сата тыыннаах, / Мун-сор суунаһалаах, / Мунурун булларбатах / Буом суол иччитэ, / Буомча эбэ хотун!* [8, Т. 4, с. 205] ‘Эй, хозяйка крутых девяти / Идущих по льду дорог, / Ведущих в пропасть дорог, / Где на гибель путники обречены, / Свирепая Буомча-Хотун!’ [19, с. 92]. В данном эпизоде приведены слова обращения Нюргун Боотура, адресованные к духам местностей, по которым он проезжает. Буомча-Хотун – дух-хозяйка труднопроходимой дороги в виде тропинки между скалами в горном ущелье (*буом суол*). В актуализации образа данного посессора (владелец) устанавливаются признаки уточнения рельефного строения данной полосы земли для перемещения героев. Однако, по данным материала, локус *суол* не обладает тем смысловым преимуществом, которым наделен локус *аартык* в формировании духов местности.

Лексема *суол*, по своему семантическому наполнению, напрямую связана с перемещением в пространстве, поэтому ее трактовка на лексическом уровне коррелирует с семантикой глаголов

¹ здесь и далее перевод автора

движения, перемещения, например, ‘мчаться, нестись’: *Улуу суолун устун / Ууннаран истэбэ...* [8, Т. 5, с. 9] ‘По великому гибельному пути / мчался, спешил’; *Үрүн Уолан / Абыс адаардаах / Аартык-хаан хотуну / Арыяа баттаан, / Тобус тобойдоох / Толомон мабан суолу / Тобулу охсон, / Тус арбаа диэки / Туһаайа туттан баран / Ойунпута-көтүппүтэ / Оргуйа хаалла...* [8, Т. 5, с. 7] ‘Юрюнг Уолан миновал / Перекресток восьми дорог, / Развалину девяти дорог, / По горам протоптав, / Сверкающий путь, / На закат направился он, / В полет скакуна пустил, / Все быстрее, быстрее гоня, / Только по следу закурилась пыль, / Только за клубился туман...’ [19, с. 139]. В этом фрагменте представлены предикаты, служащие для выражения аспекта динамики движущегося лица (всадника), существенным элементом которых является комбинация *арыйа+баттаан, тобулу+охсон*, что выражает моментальность и внезапность действия в значении ‘(проворно) проложив дорогу’, *туһаайа тут* со значением направления совершаемого движения; *ойут-көтүт* в значении поступательного движения по указанному направлению (цели).

В следующих примерах приведены предикаты, которые часто задействованы с лексемой *суол–тобул* ‘идти, ехать по непротоптанной дороге’; *оймоо* ‘обходить огромное пространство, бродить, месить’; *кэс* ‘переходить, нарушать, разбивать, разрушать, повреждать’; *тордоо* ‘искать, выслеживать’:

Толомон мабан суолу / Тобулан кэллим, / Абыс адаардаах / Аартык ийэ хотуну / Арыяан кэллим... [8, Т. 5, с. 255] ‘Великий белый путь протоптал, / Девять излучин его миновал, / Восемь гор высоких перевалил...’ [19, с. 251];

Уһун суолун оймообутум, / Кэтит суолун / Кэхэн кэлбитим, / Тонг суолун / Тордоон кэлбитим... [8, Т. 4, с. 292] ‘Я бродил по длинным путям, / Преследовал по широким следам, / Выслеживал по остывшим следам’;

Мин эрэйдээх / Эн бэйэкэлээх / Кэтит суолгун / Кэхэ кэлбэтэбим, / Уһун суолгун / Оймуу кэлбэтэбим... [8, Т. 5, с. 219] ‘Я – бедняга / Не намерен был / Преследовать по твоим широким следам, / Бродить по твоим длинным путям’;

Кэтит суолгун / Кэхэр үһүбүөн, / Уһун суолгун / Уймуур үһүбүөн, / Тобус тобойдоох суолгуттан / Тобус күннүк сиртэн ыла / Туораан бизэрэр буолуом... [8, Т. 5, с. 123] ‘Причины нет у меня, / Перепутывать чужие следы, / Дорогу перебегать / Славному богатырю’ [19, с. 264].

Представление о дороге, по которой совершается перемещение, передвижение персонажей в пространстве, моделирует ее как зримую полосу, имеющей точку, с которой отсчитывается начало, а также как разнонаправленную развилку (перекресток), каждая из которых сулит опасность: *Абыс суол арахсыытыгар / <Анньылла түстэ>, / Тобус суол тутуһуутугар / <Тонг күөнүнэн туора кэтилиннэ...>* [8, Т. 5, с. 9] ‘На распутье восьми дорог, / На узле девяти дорог’ [19, с. 140].

Суол как пространственный объект имеет свое начало, которое значимо для структурирования сюжетов и постоянно отмечается лексемой *айах*: *Суол айабар / ... / Суол аайы / Сурах бардын диэн* [8, Т. 4, с. 70] ‘В начале дороги / ... / На каждом пути / Чтоб шла молва’. Для пространственного представления *дороги* реализуется устойчивое сочетание лексемы *суол* и послелога *аайы*, что связано с семантикой обособления микролокусов.

В качестве постоянных квалификаторов искомого понятия в тексте употребляются числительные *абыс* ‘восемь’, *тобус* ‘девять’, которые участвуют в описании мифологической структуры пространства, при этом они не выражают значение количественной отмеченности предметов или явлений. Можно предположить, что числа как языковые компоненты наделены семантическими признаками эпических числительных для выражения множественности, широты и величины описываемого объекта пространства. Внимания заслуживает предположение С. С. Макарова по поводу семантики числового определения применительно к проблеме моделирования пространства [20]. Автор склонен связать значение определения *тобус* ‘девять’ с идеей о девяти основных пространственных направлениях, по которым перемещались шаманы и эпические персонажи. Таким образом, числовые определения *абыс, тобус* выступают не как

выразители конкретного числа, а символизируют эпическую множественность и участвуют в организации определенных фрагментов сюжетов, в которых фигурируют, в частности, номинации дороги: *Абыс адаардаах / Аартык хотунга / Ааһан-туораан кэлбити / Айах тутан / Аһатар буолаар... / Тобус суол / Тобойугар охсуллан / Тонгон-хатан кэлбити / Сүүһүттэн өйөөр, / Сүһүөбэр туруораар...* [8, Т. 6, с. 59] ‘Восемь перевалов крутых, / <Семь высоких горных хребтов> / Одолевшего в далеком пути, / <Изнуренного голодом и трудом,> / Путника приветливо встретить, / Досыта накорми... / На извилинах девяти дорог, / Изнуренного до потери сил, / Падающего – подними, / <Бесприютного приведи в свой дом,> / <У очага своего обогрей!>’ [19, с. 292].

Динамика жизненных событий, деяний передается метафорическими значениями лексем *аартык* и *суол*, задействованных в композиции текста благопожелания: *Алгыс баһынан / Аартыгын арыллыаба, / Соргу үрдүнэн / Суолун тобуллуоба...* [8, Т. 5, с. 18] ‘Мы пригубить просим тебя / Из чорона хотя бы один глоток, / ... / И тогда – счастливый, прямой / Путь откроется пред тобой...’ [19, с. 143].

Также упоминается как часть ритуальной просьбы-мольбы, обращенной к великим и грозным: *Кэтит суолгун / Кэспит айыым суоба, / Уһун суолгун оймообут буруйум суоба* [18, Т. 5, с. 141–142] ‘Я не имею греха, вины в том, что когда-либо препятствовал, сопротивлялся вашим деяниям’.

Отметим, что данная лексема демонстрирует семантическую близость со словом *аартык*, обе единицы проявляют ряд однородных смыслов таких, например, как ‘дорога’, как номинация локализации какого-нибудь объекта в пространстве, а также для передачи метафорического значения.

Аартык

По совокупности словоупотреблений данная лексема уступает слову *суол*, по распределению семантических признаков доминируют значения ‘путь, дорога, проход’, ‘горный перевал’, ‘локус’, ‘судьба/рок’. Следует отметить, что данная единица обнаруживает потенциал семантической структуры *пути*, в целом, намного шире, чем *суол*. Через *аартык* прокладывается проход не только по горизонтали, но и по вертикали трехуровневого эпического мира, вследствие чего вырисовываются очертания локуса, по сути, нечистого, хаотичного и опасного. Акцентирование внимания на специфике денотата актуализируется включенностью постоянных эпитетов-формул, выражающих признаки представления описываемого объекта с негативной коннотацией, например, *кэниэрдээх аартык* ‘проклятый перевал’ [8, Т. 4, с. 102]; *хаан дьалыс-хан аартык* ‘гибельная, грозная дорога’ [8, Т. 4, с. 244]; *алдьархайдаах аартыктар* ‘гибельные, бедственные дороги’ [8, Т. 4, с. 104] и т. д. Следующий пример позволяет представить расположение перевалов по вертикальной протяженности: *үһээни үлүскэннээх аартыктар* ‘перевалы Верхнего мира’ и *аллараа адьарай аартыга* ‘перевал абаасы, чудовища Нижнего мира’: *Үһээни үлүскэннээх аартыктар / Үс күдэн тыыннардын, / Үлэнгниир күлүккүн / Көтөхпөт буоллуннар, / Аллараа адьарай аартыга / Аанньанан атаарбат буолуохтун! / Тобусчай тобойдоох / Толомон суолларга, / Абысчай адаардаах / Аарыма аартыкка / Очурга охсулун, / Оһолго тэбилин!* [8, Т. 4, с. 309] ‘Пусть верхний широкий путь / Не пропустит душу твою, / Не примет трех твоих темных теней! / Пусть нижний страшный путь / Никогда не пропустит тебя! / Жертвой несчастья стань, / На девяти поворотах дорог! / Попадай в беду, пропадай / На восьми перекрестках дорог!’ [19, с. 134].

Относительно владельца (посессора) *аартык* можно отметить появление локальных духов, образ которых соотносится с миром их обитания:

Алдьархайдаах аартык / Иччитэ буолан / Иитинэн оһорбут / Халлаан хара манаас суора [8, Т. 4, с. 308] ‘Дух дороги бедственной той, / ... / Черный, чалый / Ворон взлетел’ [19, с. 134];

Аллараа адьарай аймабын / Аһаарыйар аартыктара... [8, Т. 4, с. 98] ‘Там крутыми уступами горный путь / Опускается в Нижний мир’ [19, с. 47];

Бөлүөх хаан үктэллээх / Бөлгөм өһөх сүдүрүүннээх / Хабылалаһар / Хаан Дьалыстыма аартык... [8, Т. 4, с. 39] ‘В заплатаывающее жерло / Перевала Хаан Дьалыстыма ... / Кровь у подножья его / Черная –запеклась’ [19, с. 19]. *Хаан Джалыстыма* – горный перевал, ведущий в подземный мир;

Хааннаах харах уутунан сууммут / Кэбэлээх Кээхтийэ-хаан аартык [8, Т. 4, с. 104] ‘Ши рокий, большой / Перевал Кээхтийэ-Хаан, / Чья хозяйка – свирепый дух’ [19, с. 49]. *Кээхтийэ-Хаан* – горный перевал, ведущий из страны верхних абаасы в Средний мир;

Мун-сор суунабалаах / Муус Күнкүйэ хотун аартык... [8, Т. 4, с. 98] ‘Ущелье горя и мук– / Урочище Ледяной Хотун’ [19, с. 47]. *Муус Кюнкойэ хотун аартык* – горный проход, по которому богатыри Нижнего мира могут войти в Средний мир;

Хааннаах хабарбаны / Хайа баттаабыт курдук / Хаан Дьаралык аартык... [8, Т. 4, с. 98] ‘Как перерезанная гортань, / Там зияет теснина / Хаан Дьаралык, / Там вьется дорога снизу вверх’ [19, с. 47]. *Хаан Джаралык аартык* – горный проход, по которому богатыри Нижнего мира могут войти в Средний мир;

Абыс адаардаах / Аартык хаан иччитэ, / Хааннаах дьайдаах / Хаадыат Моһол оһонньор! / Тобус тоһойдоох / Толомон маһан суол иччитэ, / ...Мун-сор суунабалаах, / Мунурун булларбатах / Буом суол иччитэ, / Буомча эбэ хотун! [8, Т. 4, с. 205] ‘Эй, перевала горного дух, / Владыка обвалов, лавин, / Коварный Хаадыат Могол! / Эй, хозяйка крутых девяти / Идущих по льду дорог, / Ведущих в пропасть дорог, / Где на гибель путники обречены, / Свирепая Буомча Хотун’ [19, с. 92]. *Хаадыат Мосол* – дух-хозяин горного перевала.

Аартык как пространство, по которому совершается перемещение хтонических персонажей, наделено таким сакральным элементом, как ‘айах’ – вход в ущелье и выход из ущелья, который может означать и подъем (начало) дороги, перевала на дорогу и спуск с горы: *Абыс адаардаах / Аартык айаһар* [8, Т. 4, с. 228] ‘У входа восьмиутесистого перевала’. *Аартык айаһа* играет заметную роль в структуре пространства стабильностью, семантической нагруженностью, чем *суол айаһа*, которое тоже не лишено актуальности в эпическом тексте.

Моделирование пространства с мотивировкой плотности разрозненных путей-дорог строится посредством употребления послелогов *аайы, ахсын*: *Суол-суол аайы / ... / Аартык-аартык аайы...* [8, Т. 6, с. 63] ‘На каждой дороге / ... / На каждом перевале’; *Аартык-аартык ахсын* [8, Т. 6, с. 22] ‘На каждом перевале’.

В качестве квалификаторов в сочетании с *аартык* заметно повторение числительного *абыс* ‘восемь’, семантическое определение которого связано с указанием не конкретного количества объектов, а приобретает значение множества условных признаков пути как обязательной составляющей неосвоенного пространства. Существует ряд исследований по проблеме числительных в олонхо, авторы которых затрагивают их структурно-семантические особенности. Например, Е. И. Избекова излагает такое наблюдение: «четное число *восемь* выступает эпитетом, указывая на те или иные особенности в горизонтальной плоскости, а нечетные числа *три* и *девять* выступают эпитетом по вертикальной оси» [21, с. 130]. *Дьулуруйар Ньургун Боотур обургу / Абыс аартыгы / Арыян кэлбит дуу?! / Тобус суолу / Тобулан кэлбит дуу?!* [8, Т. 6, с. 206] ‘Стремительный Нюргун Боотур, / Восемь перевалов перевалив, / Прибыл, что ли, сюда?’ [19, с. 367].

В качестве предикатов по отношению к *аартык* как к объекту употребляются глаголы *тэл* ‘прокладывать’: *Аан-Алахчын хотуну / Аатын ааттааннар / Ыс бараа хара күлүгэр / Үнэн-сүктэн тураннар / Алгыс этитэн, / Аартык тэлэттэрэн / Алаһа бараан дьылэриттэн / Атталаннара эбитэ үһү...* [8, Т. 4, с. 33] ‘В день разлуки с родной страной, / Собираясь в далекий путь, / Покидая родимый кров, / Призывал на помощь Аан Алахчын. / Поклонялся трем ее темным теням, / Благословенья просил у нее / После этого лишь покидал свой предел, / Уходя в неизвестную даль’ [19, с. 17].

Немало глаголов, маркирующих воздействие на *аартык* как на объект, например, *арый*, *тобул* в значении ‘открывать’, ‘обнаруживать’, ‘находить’, а также, в зависимости от контекста, ‘проложить новую дорогу’, ‘отправиться в долгий путь’, ‘ехать по непротоптанной дороге’: *Тобус тобойдоох / Толомон мабан суолу / Тобуларга тэриннэ, / Абыс адаардаах / Аартык хаан хотуну / Арыйарга сананна...* [8, Т. 4, с. 221]. ‘Срок настал / Державный путь проложить / По девяти поворотам крутым, / Дорогу белую протоптать / По восьми перевалам / Горным, глухим!’ [19, с. 100].

В тексте прослеживается сюжетобразующий потенциал лексем *аартык* и *суол* в текстах как благопожеланий, так и злопожеланий (проклятий): *Алгыс баһынан / Аартыгын арыллыаба, / Соргу үрдүнэн / Суолун тобуллуоба...* [8, Т. 5, с. 18] ‘Ты отдавай нашего каймака, / ... / И тогда – счастливый, прямой / путь откроется пред тобой...’ [19, с. 143]; *Үөһээни үлүскэннээх аартыктар / Үс күдэн тыыннардын, / Үлэнниир күлүккүн / Көтөхпөт буоллуннар, / Аллараа адьарай аартыга / Аанньанан атаарбат буолуохтун! / Тобусчай тобойдоох / Толомон суолларга, / Абысчай адаардаах / Аарыма аартыкка / Очурга охсулун, / Охолго тэбилин!* [8, Т. 4, с. 309] ‘Пусть верхний широкий путь / Не пропустит душу твою, / Не примет трех твоих темных теней! / Пусть нижний страшный путь / Никогда не пропустит тебя! / Жертвой несчастья стань, / На девяти поворотах дорог! / Попадай в беду, пропадай / На восьми перекрестках дорог!’ [19, с. 134].

Ыллык

Самой незначительной оказалась доля участия лексемы *ыллык* в репрезентации понятия «дороги», возможно, в силу ограниченности признаков, значимых для описания эпического пространства. Например, *Ынчыктаах ытык дойду ыллыга / Хааннаах хара өһөх төлөнүнэн / Хараара оргуйан бардаба...* [8, Т. 4, с. 245] ‘Побагровела, почернела со стонами / тропа священной земли’, *Кырыалаах ыллыктаах, / Кырыыстаах ыайыгнаах, / Мунгурун буларбатах / Муус Күнкүйэ хотун аартык* [8, Т. 4, с. 208] ‘Вечно с покрытой инеем тропой / свирепое и непробиваемое / Урочище Ледяной Хотун’.

Несмотря на характер малоупотребительности, в данных примерах заметно тяготение смыслового потенциала слова *ыллык* обозначать отрицательно отмеченный локус среди прочих аналогичных локусов.

Заключение

В результате исследования выявлено, что из набора всех лексем (*суол*, *аартык*, *ыллык*, *ыыр*, *чуос*, *орох*), номинирующих понятие *суол*, следует отметить семантический потенциал *суол* и *аартык*, при чем последнее приобретает образ опасного и враждебного путевого перевала между эпическими мирами. Весьма значимыми и информативными предстают названия перевалов с негативно окрашенными компонентами в своем составе сообразно приписываемым характеристикам населяемых ими локусов. Данный тезис может быть заложен в основу более детального осмысления денотата в следующих работах. На общем фоне не столь многочисленны примеры с лексемой *ыллык* ‘тропа, тропинка’, другие лексемы – *ыыр*, *чуос*, *орох* вовсе не задействованы в обозначении дороги в пространственной организации эпоса в силу своей семантики.

В целом, можно согласиться с авторами, которые склонны считать, что герои-персонажи якутского эпоса отправляются совершать свои подвиги ранее нехоженными дорогами, им приходится проложить новую дорогу, зачастую это долгий изнурительный путь. В тексте начало пути-дороги отмечается как локус и именуется *суол айаба*, *аартык айаба*, но конец остается неопределенным, не фиксированным.

Хотя *суол* не описывается подробно и развернуто, все же остается неотъемлемым элементом в эпическом пространстве и выступает как образ связи между освоенными и неосвоенными точками в мифопоэтическом поле.

Перспектива дальнейшей работы видится в более детальном изучении данной проблемы на материале эпических произведений родственных языков.

Литература

1. Неклюдов С.Ю. Движение и дорога в фольклоре. *Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik*. 2007;52(2):206–222.
2. Топоров В.Н. Пространство и текст. В кн.: Цивьян Т.В. (ред.) *Текст: семантика и структура*. Москва: Наука; 1983:227–285.
3. Щепанская Т.Б. *Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв.* Москва: Индрик; 2003:528.
4. Архангельская А.М. Семантика ДОРОГИ во фразеологии славянских языков: соотношение сакрального и профанного. *Opera Slavica*. 2015;25(4):3–17.
5. Шестеркина Н.В., Рогачев В.И. Мифопоэтика дороги (на материале народных русских загадок). *Вестник славянских культур*. 2020;(58):138–150. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-138-150>
6. Ноева (Карманова) С.Е. Лиминальный мир в якутской культуре: роль и место человека в пространстве дороги. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2021;19(1):40–52. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2021-19-1-40-52>
7. Кузьмина А.А. Поэтика хронотопа пути в якутском героическом эпосе (на материале олонхо С.Н. Каратаева «Богатырь Тонг Саар»). *Научный диалог*. 2022;11(1):262–278. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-1-262-278>
8. Ойуунускай П.А. *Дьуллуруйар Ньургун Боотур*. В 3 томах. Якутск: Якутское книжное издательство; 1959–1960 (на якут. яз.).
9. Арутюнова Н.Д. Путь по дороге и бездорожью. В кн.: Арутюнова Н.Д., Шатуновский И.Б. (ред.) *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна»; 1999:3–18.
10. Каксин А.Д. Лексические средства репрезентации концепта «дорога, путь» в хантыйском языке. *Вестник Удмуртского университета. Серия История и Филология*. 2019;29(3):390–397. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-3-390-397>.
11. Колесов В.В. Путь-Дорога. *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2017;159(5):1200–1213.
12. Топорова Т.В. Лингвистический анализ обозначений дороги, пути в русских былинах. *Вестник славянских культур*. 2018;(49):223–237.
13. Никитина С.Е. О многозначности, диффузии значений и синонимии в тезаурусе языка фольклора. В кн.: Крысин Л.П. (ред.) *Облик слова. Сборник статей*. Москва: Ин-т русского языка РАН; 1997:360–373.
14. Надеяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р. и др. (ред.) *Древнетюркский словарь*. Ленинград: Наука; 1969:676.
15. Севортян Э.В., Левитская Л.С. (ред.) *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы 'Ж', 'Ж', 'Й'*. Москва: Наука; 1989:292.
16. Севортян Э.В. (ред.) *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные*. Москва: Наука. 1974:754.
17. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*. В 3 томах. 2-е изд. Москва: Изд-во АН СССР; 1959 (на якут. и рус. яз.).
18. Слепцов П.А. (ред.) *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта*. Т. 1–14. Новосибирск: Наука; 2004–2018 (на якут. и рус. яз.).
19. Ойунский П.А. *Нюргун Боотур Стремительный*: Якутский героический эпос олонхо. Якутск: Кн. изд-во; 1982:431.
20. Макаров С.С. «Девять парней-журавлей...»: к истории одной формульной номинации в якутском эпосе. *Традиционная культура*. 2025;26(2):44–59. <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.2.003>.
21. Избекова Е.И. *Числительные в олонхо: структура и семантика*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2014:152.

References

1. Nekludov SYu. Schwerpunkt: Reiseriten – Reiserouten in der russischen Kultur: Dviženie i doroga v fol'klore. *Die Welt der Slaven. Internationale Halbjahresschrift für Slavistik*. 2007;52(2):206–222 (in Russian).

2. Toporov VN. Space and text. In: Tsivyan T.V. (ed.) *Text: semantics and structure*. Moscow: Nauka Publ.; 1983:227–285 (in Russian).
3. Shchepanskaia TB. *Culture of the road in the Russian mythological tradition of the 19th–20th*. Moscow: Indrik Publ.; 2003:528 (in Russian).
4. Arkhangel'skaia AM. The semantics of the ROAD in phraseology of Slavic languages: the ratio of the sacred to the profane. *Opera Slavica*. 2015;25(4):3–17 (in Russian).
5. Shesterkina NV., Rogachev VI. Mythopoetics of the road (based on the Russian folk riddles). *Vestnik slavianskikh kul'tur / Bulletin of Slavic Cultures* 2020;(58):138–150 (in Russian). <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-138-150>
6. Noeva (Karmanova) SE. Liminal world in Yakut Culture: the role and place of man in the space of the road. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021;19(1):40–52 (in Russian). <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2021-19-1-40-52>
7. Kuzmina AA. Poetics of path chronotope in Yakut heroic epic (S.N. Karataev “Bogatyr Tong Saar”). *Nauchnyi dialog*. 2022;11(1):262–278 (in Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-1-262-278>
8. Oiunsky PA. *Nurgun Bootur the Swift: olonkho*. In 3 vols. Yakutsk Book Publ. House; 1959–1960 (in Yakut).
9. Arutunova ND. Path along the road and off-road. In: Arutunova ND., Shatunovsky IB. (eds.) *Logical analysis of language: Languages of the dynamic world*. Dubna: “Dubna” Publ.; 1999:3–17 (in Russian).
10. Kaksin AD. Lexical means of representation of a concept “road, way” in the khanty language. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2019;29(3):390–397 (in Russian). <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-3-390-397>
11. Kolesov VV. Along the road. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki (Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research.)* 2017;159(5):1200–1213 (in Russian).
12. Toporova TV. Linguistic analysis of road and path designations in Russian epics. *Vestnik slavianskikh kul'tur (Bulletin of Slavic Cultures)*. 2018;(49):223–237 (in Russian).
13. Nikitina SE. On the polysemy, the diffusion of meanings and synonymy in the thesaurus of the language of folklore. In: Krysin LP. (ed.) *The appearance of a word. Collection of articles*. Moscow: Publ. House of the Institute of Russian language RAS; 1997:360–373 (in Russian).
14. Nadelyaev VM., Nasilov DM., Tenishev ER. (eds.) *Ancient Turkic dictionary*. Leningrad: Nauka Publ.; 1969:676 (in Russian).
15. Sevortyan EV., Levitskaya LS. (eds.) *Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter Turkic roots for the letters ‘J’, ‘Ž’, ‘J’*. Moscow: Nauka Publ.; 1989:292 (in Russian).
16. Sevortyan EV. (ed.) *Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter Turkic vowel stems*. Moscow: Nauka Publ.; 1974:754.
17. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut language*. In 3 vols. 2nd ed. Moscow: Publ. House of the USSR Academy of Sciences; 1959 (in Yakut and in Russian).
18. Sleptsov PA. (ed.) *Large explanatory dictionary of the Yakut language*. Vols 4–15. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2004–2018 (in Yakut and in Russian).
19. Oyunsky PA. *Nyurgun Bootur the Swift*. Yakut heroic epic olonkho. Recreated on the basis of folk tales by P.A. Oyunsky; translation into Russian by V.V. Derzhavin. Yakutsk: Book Publ. House; 1982:431 (in Russian).
20. Makarov SS. “Nine Crane Boys...”: on the genesis of one formula in the Yakut epic. *The scholarly almanac “Traditsionnaya kul'tura” (Traditional Culture)*. 2025;26(2):44–59 (in Russian). <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.2.003>
21. Izbekova EI. *Numerals in olonkho: structure and semantics*. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2014:152 (in Russian).

Об авторе

Николаева Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии Института зарубежной филологии и регионоведения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0002-7346-9737, e-mail: tnikolaeva184@mail.ru

About the author

Tatiana N. Nikolaeva, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the German Language and Literature, Institute of Modern Languages and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0002-7346-9737, e-mail: tnikolaeva184@mail.ru

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 14.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 10.02.2026

Принята к публикации / Accepted 10.03.2026